

Интервью старшего следователя по особо важным делам ГУРОВД СК России Алексея Северилова газете «Коммерсантъ»

От разбойных команд — к расстрельным

Установлено, как и за что убили борца с экстремизмом

Как стало известно “Ъ”, Следственный комитет РФ поименно установил практически всех организаторов и исполнителей покушений на главу Центра противодействия экстремизму (ЦПЭ) МВД Ингушетии Ибрагима Эльджаркиева, в ходе которых погибли сам полицейский, его брат и охранник из Росгвардии. Акции, по версии следствия, совершили участники целого террористического сообщества, которое было сформировано около восьми лет назад.

Главное управление по расследованию особо важных дел (ГУРОВД) СКР готовится предъявить обвинение в окончательной редакции в создании террористического сообщества, участия в нем, в совершении терактов, а также в незаконном обороте оружия (ст. 205.4, ст. 205 и ст. 222 УК) 12 жителями Ингушетии, которые сейчас содержатся в СИЗО Москвы и Владикавказа. По версии следствия, фигуранты и как минимум еще 13 человек, которые заочно арестованы и объявлены в международный розыск, входили в так называемое боевое крыло, состоящее из других участников вирда (суфийская община) последователей ингушского религиозного деятеля Батала-Хаджи Белхороева. Причем в материалах дела имя Батал-Хаджи, как и принятое на Северном Кавказе название общины «баталхаджинцы», не упоминается, поскольку действия предполагаемых террористов никак не были связаны с религиозными вопросами.

Террористическое сообщество, полагает следствие, было создано еще в 2013 году. Изначально некоторые из вошедших в него людей совершали преступления общеуголовной направленности: приезжая в столичный и другие регионы, угоняли дорогие машины, занимались разбоями, вымогательствами и грабежами. Затем они постепенно перешли к более тяжким преступлениям, в том числе убийствам. Сейчас, например, следствие проверяет фигурантов громкого дела на причастность к смерти нескольких жителей Ингушетии, которые за разные поступки, в том числе неподчинение, были изгнаны из вирда, или, как говорили в нем, «отрезаны».

Сотрудники ЦПЭ МВД Ингушетии, который возглавлял Ибрагим Эльджаркиев, одними из

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

первых начали разбираться в преступлениях, совершенных боевиками, тогда они решили разобраться с ним самим.

Вскоре появился и повод. 31 декабря 2018 года неизвестные застрелили авторитетного члена вирда, правнука шейха Батала-Хаджи Ибрагима Белхороева. Другие лидеры «баталхаджинцев», проведя собственное расследование, объявили своим сторонникам, что к убийству причастен господин Эльджаркиев, якобы связанный с ваххабитами. Даже нашлись псевдосвидетели, сообщившие, что они будто бы видели его автомобиль неподалеку от места нападения.

Через две недели, узнав, что начальник ЦПЭ МВД, находившийся под охраной, едет в соседнюю республику, боевики на его обратном пути устроили засаду. Внедорожник Ибрагима Эльджаркиева был расстрелян двумя автоматчиками — четверо находящихся в машине получили ранения, а один из них, сотрудник Росгвардии Заурбек Плиев, был убит. Сам майор не пострадал. Его вместе с братом, Абдулахмедом Эльджаркиевым, работавшим врачом, застрелили уже в Москве в ноябре того же года.

Расследование убийства, вызвавшего большой общественный резонанс, по поручению председателя СКР Александра Бастрыкина было передано в ГУРОВД. Следственную группу возглавил старший следователь по особо важным делам Алексей Северилов, ранее, в частности, расследовавший другие теракты и события на Востоке Украины.

Участники нового расследования проверили буквально все версии нападений на Ибрагима Эльджаркиева, придя к выводу, что к убийству Ибрагима Белхороева он непричастен.

Свидетели же со стороны врагов полицейского просто оговорили майора, чтобы объяснить действия боевиков кровной мстью, которая, кстати, не может исполняться группой из более двух десятков человек, не имеющих никакого родственного отношения к убитому. Убийцу потомка шейха установить пока не удалось, хотя правоохранители активно разрабатывают версию о том, что преступление могло быть связано с борьбой за лидерство в самом вирде. Зато удалось установить и задержать исполнителей и одного из организаторов первого покушения на полицейского. Расстрелял же братьев Эльджаркиевых, считает следствие, Курейш Картоев, близкий к организаторам уже самого террористического сообщества. Москву, где было совершено двойное убийство, он покинул, вылетев из аэропорта Внуково в Турцию. Для этого он использовал паспорт мужа своей двоюродной сестры. Причем сама женщина с ребенком, очевидно для прикрытия, сопровождали его.

Оружие, из которого убили братьев, так и не нашли. Но по гильзам и пулям было установлено, что киллер использовал австрийский Glock. Очевидно, этот пистолет был контрабандой доставлен в Россию.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Во всяком случае, в Москве уже выносился приговор, согласно которому выходцы из вирда организовали канал ввоза разобранного огнестрельного оружия в бытовой технике.

Одним из главарей боевого крыла вирда следствие считает бизнесмена Хасана Полонкоева — земляка лидера баталхаджинцев — депутата парламента Ингушетии, экс-главы республиканского отделения Фонда социального страхования Якуба Белхороева, который сейчас содержится в СИЗО «Лефортово» по обвинению в растрате. По данным следствия, он организовал девять эпизодов хищений из фонда на общую сумму 19 млн руб., назначая как себе самому, так и своим близким родственникам и знакомым выплаты в связи с фиктивными несчастными случаями на производстве. Якуба Белхороева проверяют на причастность к руководству боевым звеном баталхаджинцев, но под суд он пока пойдет только за растрату (ст. 160 УК). А пока будет вестись судебное разбирательство, следствие закончит и связанные с ним проверки.

Боевиков же, согласно предъявленным им обвинениям, ждет военный суд. Следствие пришло к выводу, что, нападая на борца с экстремизмом, они не только пытались его убить, но и запугать других силовиков, а также обычных граждан. Впрочем, только терроризмом разбирательство для них вряд ли закончится — сейчас следствие работает над тем, чтобы доказать их причастность к другим преступлениям, в том числе чисто уголовным.

Николай Сергеев

«Террористы называют нас ваххабитами»

Старший следователь по особо важным делам ГУРОВД СКР Алексей Северилов рассказал “Ъ” об особенностях расследования нашумевшего дела.

— Не считаете, что 25 обвиняемых для двух покушений много?

— Тут надо уточнить, что каждому участнику инкриминируются разные роли, ведь в данном случае совершение теракта это не только непосредственный расстрел. Нападение невозможно без слежки, подбора оружия, обеспечения исполнителей автотранспортом и средствами связи, сокрытия следов преступления и, прежде всего, без координации и управления расстрельными командами и группами наблюдения. Например, следствием установлено, что и 12 января 2019 года перед первым нападением, и после этого слежку за Эльджаркиевым вели несколько групп.

— А почему фигурантам вменяется именно совершение терактов?

— Квалификация отвечает букве закона и установленным событиям, ведь виновные, как это следует из собранных следствием доказательств, расстрелами Эльджаркиева намеревались вызвать у сотрудников правоохранительных органов страх и панику, принудив их прекратить

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

сбор доказательств совершенных ранее иных преступлений, то есть фактически предъявили властям свой ультиматум.

— Что затрудняло раскрытие преступлений предполагаемого террористического сообщества?

— На первоначальном этапе следствия сбору доказательств сильно мешали сплоченность среди самих обвиняемых и их приближенных, применявшиеся ими меры конспирации, а также страх расправы, под которым постоянно находилось не только мирное население, но и люди, причастные к преступлениям. Первые аресты, особенно Хасана Полонкоева, а затем и Якуба Белхороева буквально переломили ситуацию, и доказательства, можно сказать, потекли рекой.

— Не поверю, что обошлось без противодействия.

— Наши оппоненты выбрали путь информационной войны. Их средства — публикации, дискредитирующие членов следственно-оперативной группы, размещаемые на подконтрольных ресурсах в Интернете и в Telegram-каналах. Эти лица (руководители террористического сообщества.— “Ъ”), которые, бесчинствуя долгие годы, давали команды о расстреле офицеров полиции — а при первом нападении на Эльджаркиева погиб сотрудник Росгвардии,— теперь уже сами вызывают о помощи, связывая уголовное преследование виновных с некими прессингами и даже нашей корыстью.

С тактикой дискредитации мы сталкивались и на ранних стадиях расследования уголовного дела. Некоторых из людей, которые отказывались сотрудничать с террористическим сообществом, подчиняться и жить по их собственным законам, они нарекали «ваххабитами», направляя правоохранительные органы и население против несговорчивых, а заодно и прикрывая таким образом свои действия борьбой с терроризмом. Теперь «ваххабитами» в террористическом сообществе называют уже нас — членов следственно-оперативной группы. При этом надо отметить, что такая же информационная атака была развернута ими перед нападением на Эльджаркиева, видимо, чтобы мотивировать своих боевиков.

— Это первое расследуемое вами уголовное дело о терроризме?

— Нет, акты терроризма и экстремизма я расследую многие годы. И могу сказать, что нападения на Эльджаркиева от методов других террористических организаций ничем не отличаются. Кстати, взрывы поезда «Невский экспресс» в 2007 и 2009 годах были совершены лицами, имеющими притяжение к нынешним руководителям террористического сообщества, организовавшим впоследствии расстрел Эльджаркиева. Связанные с ними лица регулярно совершали грабежи, разбои, угоны автомашин и другие преступления, а среди арестованных обвиняемых по нашему уголовному делу есть ранее судимые за подобные преступления.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

15 Января 2021

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1530159>